

МЕДНОЛИТЫЕ ИКОНЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ Св. НИКОЛАЯ МОЖАЙСКОГО ИЗ НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ

О. Н. ГЛАЗУНОВА, С. А. ДЕНИСОВ

Статья посвящена атрибуции двух меднолитых икон с изображением св. Николая Можайского, найденных в ходе археологических исследований в Ново-Иерусалимском монастыре в 2011 и 2014 гг. Первая из них — малый трехчастный створ «Николай Можайский. Избранные святые», датируемый 2-й пол. XVIII в. и изготовленный предположительно в центральных районах России. Второй предмет — прорезная икона с одиночным изображением святого — также датируется 2-й пол. XVIII в. и происходит из центральных губерний страны. Находка таких икон в Ново-Иерусалимском монастыре подчеркивает его культурные связи с другими регионами Российской империи.

В ходе работ, проводимых Новоиерусалимской археологической экспедицией Института археологии РАН¹ (руководитель — д. и. н. Л. А. Беляев²), постоянно обнаруживаются и публикуются произведения церковного и прикладного искусства, требующие научной экспертизы³. Двум таким изделиям — меднолитым иконам с изображением св. Николая Можайского — посвящена данная статья.

¹ Экспедиция ведет работы в связи с восстановлением монастыря с 2009 г. Предварительные публикации многочисленны. См. основные: *Беляев Л. А.* Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь как памятник археологии начала Нового времени // РА. 2013. № 1. С. 30–41 (в том же номере — серия статей по работам 2009–2012 гг.); *Он же.* Новый Иерусалим и другие эталонные памятники Нового времени в России // *От Смуты к империи: Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.* М., 2016 (в печати); *Беляев Л. А., Глазунова О. Н.* Маркёры Запада: Новые элементы европейской художественной и технологической традиции в археологических материалах Ново-Иерусалимского монастыря // *Традиции и инновации в истории и культуре.* М., 2015. С. 147–154 (там же список ранее опубликованного).

² Благодарим руководство экспедиции за разрешение опубликовать артефакт со своими комментариями.

³ Примеры таких экспертиз: *Беляев Л. А.* Керамические иконы Христа в Ново-Иерусалимском монастыре // *В созвездии Льва: Сб. ст. по древнерусскому искусству в честь Льва Исааковича Лифшица / Отв. ред. М. А. Орлова.* М., 2014. С. 48–61; *Он же.* Фляга патриарха Никона и ее европейские аналоги // *Живая старина.* 2014. № 4. С. 2–5.

Первое из них — малый трехчастный створ «Николай Можайский. Избранные святые», датируемый предположительно 2-й пол. XVIII в. Изделие было найдено в ходе раскопок монастырских погребов в 2011 г., расположенных в западной части монастыря между Елизаветинскими воротами и Иноплеменничьей башней (см. ил. 1). Створ находился в засыпке погребов, в переотложенном слое, датируемом кон. XIX — нач. XX в. Вместе со створом были найдены многочисленные бутылочные клейма, гладкие расписные изразцы, курительные трубки, медные монеты указанного периода. Размеры створа составили: длина — 10 см, высота — 5 см, толщина — 0,2–0,4 см (см. ил. 2).

Изделие относится к распространенной группе створов, состоящих из большой центральной створки-ковчега, образованной загнутыми концами плакетки, к которой прикреплены две боковые створки, вдвое уже центральной и имеющие ступенчатое оформление. Изображение на центральной створке имеет канфаренный (образованный множеством мелких выпуклых точек) фон. Крепление к центральной створке осуществляется за счет штырьков, сделанных на двух углах боковых створок, и петель, расположенных по четырем углам центральной створки-ковчега⁴.

Композиция створа также относится к распространенному типу, который состоит из изображения Богоматери или святого на центральной створке и шести парных изображений архангелов, апостолов и святых в трехчетвертном повороте на каждой из боковых створок.

В рассматриваемом случае на центральной створке изображен св. Николай Можайский в облачении епископа, с мечом в правой руке и моделью города-храма в левой руке. В левом верхнем углу изображен Иисус Христос, подающий святому Евангелие, в правом верхнем углу — Богоматерь, подающая святому омофор (знаки сана епископа). Появление данного изображения связано, согласно легенде, с заступничеством святого за город Можайск во время монгольского нашествия в XIV в. В память об этом событии была создана деревянная скульптура, размещенная на городской стене⁵.

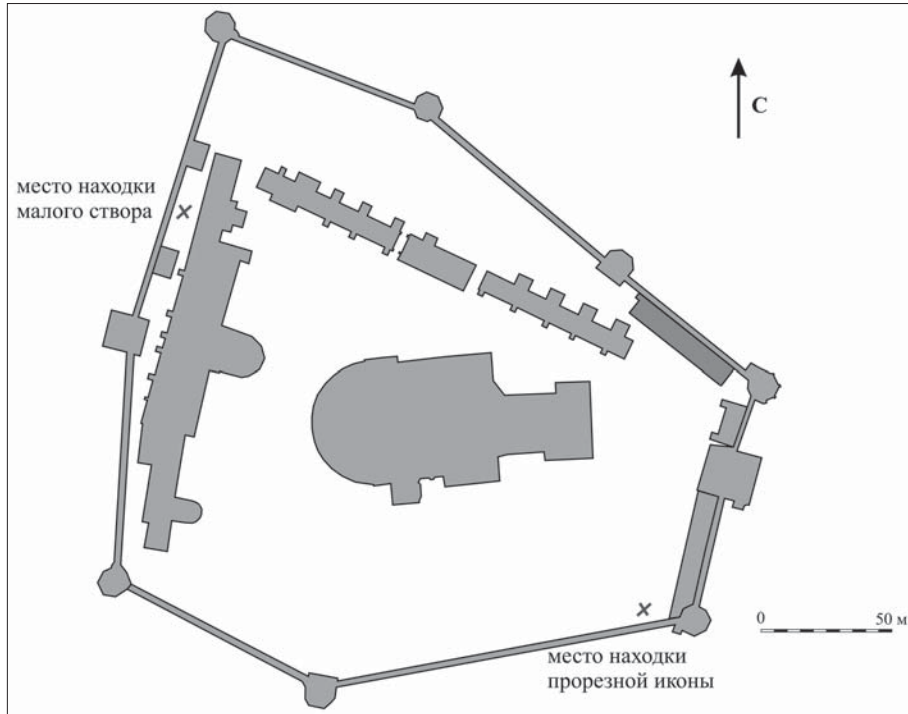
Происхождение образа стало в историографии предметом длительного обсуждения. Скульптура стала основой для иконографического извода «Николай Можайский», получившего широкое распространение в XV–XVII вв.⁶ Согласно гипотезе А. В. Рындиной, образ имеет прототипом изображение, существовавшее в базилике святого в итальянском городе Бари, куда в XII в. были перевезены из Мир его мощи и где они находятся до сих пор⁷.

⁴ См.: *Винокурова Э. П.* Поморские датированные складни // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность, искусство, археология. 1988. М., 1989. С. 344.

⁵ См.: *Величков А. Н.* Город Можайск, его святыня и окрестности. М., 1880. С. 5–6.

⁶ См.: *Николаева Т. В.* Произведения мелкой пластики XIII–XVII вв. в собрании Загорского музея: Каталог. Загорск, 1966. С. 27–28; *Бурганова М. А.* Русская сакральная скульптура. М., 2003. С. 230.

⁷ См.: *Рындина А. В.* Основы типологии русской деревянной скульптуры «Никола Можайский». Икона и святые мощи // Искусство христианского мира. М., 2002. Вып. 6. С. 99–115; *Она же.* Символические и иконографические аспекты древней статуи «Никола Можайского» // Искусство христианского мира: Сб. ст. / Гл. ред. протоиерей А. Салтыков. М., 2005. Вып. 9. С. 133–150.

Ил. 1. Находки меднолитых икон на плане монастыря

Ил. 2. Малый трехчастный створ «Николай Можайский. Избранные святые»

Иконография центральной части створа была продиктована принципами изображения святого, которые сложились в XVIII в.⁸ и отличались от прототипа. В частности, используются искривленный меч (в скульптурном изображении меч прямой), округлая платформа, на которой стоит святой (у скульптуры платформа прямоугольная), модель храма за городской стеной с тремя башнями (в скульптурном изображении представлено символическое изображение городской стены без башен).

На левой створке створа сверху вниз изображены: архангел Михаил и апостол Петр, св. Василий Великий и великомученик Георгий, св. Василий и св. митрополит Петр. На правой створке в том же порядке представлены образы: архангела Гавриила и апостола Павла, святителя Григория Богослова и великомученика Дмитрия Солунского, св. Афанасия Александрийского и св. Сергия Радонежского. В навершии изображен Спас Нерукотворный.

Состав святых, изображенных на боковых створках в нижнем ряду, мог быть различным⁹ в зависимости от мастерской или требований заказчика. При этом создание новых вариантов часто происходило по принципу «комбинирования» различных готовых деталей изделия¹⁰.

В рассматриваемом случае в нижнем ряду расположены образы: св. митрополита Петра и св. Василия, св. Афанасия Александрийского и св. Сергия Радонежского. Этот состав значительно отличается от наиболее распространенного в иконографии створов XVIII в. нижнего ряда: св. митрополит Петр, святитель Иоанн Златоуст, св. Афанасий и св. Власий¹¹.

Малый створ, схожий с рассматриваемым по композиции и составу изображенных святых, был опубликован Г. П. Калишевой¹², однако исследователь не объяснила причины появления в композиции створа образов св. Сергия Радонежского и св. Василия, не указала возможное место производства рассматриваемого изделия.

Появление указанных образов можно связать с распространенной композицией «Св. Николай Чудотворец с предстоящими святыми», которая состоит из изображения святого в центре, по сторонам от которого находятся: святитель Василий Великий и преподобный Сергей Радонежский¹³. При этом возникает вопрос об идентификации св. Василия, изображенного в нижнем ряду на левой боковой створке. Образ св. Василия Великого, с которым можно было бы связать данное

⁸ См.: Гнутова С. В., Зотова Е. Я. Кресты, иконы, складни: Медное художественное литье XII–XX веков из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. М., 2000. № 134, 135.

⁹ См.: Винокурова. Поморские датированные складни... С. 344.

¹⁰ Она же. О типологии медной художественной пластики конца XVII–XIX вв.: Принципы формирования научного каталога // Русское медное литье / Сост. С. В. Гнутова. М., 1993. Т. 1. С. 36–39.

¹¹ См.: Гнутова, Зотова. Указ. соч. № 203, 204; Карпенко Е. В. «Образ литой, старинный...»: Медное художественное литье XII–XX веков из собрания Национального музея республики Беларусь. Минск, 2002. С. 132. № 354; С. 134. № 358, 359, 361; С. 135. № 362.

¹² См.: Калишева Г. П. Коллекция медного литья Кемеровского краеведческого музея // Разыскания: Историко-краеведческий альманах / Сост. Л. Ф. Кузнецова. Кемерово, 1999. Вып. 5. С. 116.

¹³ См.: Карпенко. Указ. соч. С. 91. № 171; С. 124. № 328.

изображение, исходя из указанного выше иконографического извода, представлен на второй боковой створке. При идентификации святого следует отметить, что на его облачении изображен крест — символ архиерейского сана. Возможно, речь идет о св. Василии, епископе Парийском († 1-я треть IX в.). В пользу этого говорит то, что святой изображался на иконах вместе со св. Николаем Чудотворцем. Кроме того, известны изображения св. Василия в меднолитых изделиях¹⁴.

Важным вопросом, возникающим при изучении створа, является установление места производства изделия. Известно, что указом Синода от 1722 г. и указом Петра I от 1723 г. был введен запрет на производство и использование медных образов¹⁵. После этого центрами производства данных изделий стали староверческие общины. Одно из них — Выговское общежитие, продукция мастеров которого получила широкое распространение в XVIII в. В кон. XVIII в. в Москве и ее округе появилось несколько староверческих общин, также занимавшихся производством образов и створов из цветного металла. К сер. XIX в. производство меднолитой пластики было широко представлено в Московской, Владимирской, Нижегородской губерниях и других регионах¹⁶.

Различия между предметами, произведенными в Выге и центральных районах России, остаются предметом дискуссий. Так, некоторые исследователи полагают, что достаточным критерием является форма, изображение и качество обработки изделия. Соответственно для выговских изделий характерно наличие массивных створок, с широкими краями (по форме створки близки к квадрату), удлинённых петель закрытого типа, изображение Голгофского креста на обратной стороне изделия, тщательность проработки деталей. Наоборот, для гуслицких изделий характерно наличие тонких створок прямоугольной формы, скрепляющихся при помощи круглых петель открытого типа, загнутых вверх, более схематичное изображение¹⁷. Другие исследователи полагают, что качество проработки изображения не является характерным для какой-то одной группы изделий, происходящих из определенного региона¹⁸.

Со своей стороны отметим, что перечисленные различия относятся скорее к двум группам изделий: складням, для которых характерны створки, близкие по форме к квадрату, накладываемые одна на другую, и створам, состоящим из центральной створки, близкой по форме к квадрату, и двух боковых створок прямоугольной формы, которые закрывались на центре средника¹⁹. И складни,

¹⁴ См.: *Шевченко Э. В.* Василий Парийский. Иконография // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 88.

¹⁵ См.: Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1860. Т. 1. С. 60.

¹⁶ См.: *Савина Л. Н.* К истории производства и бытования медного художественного литья в XIX — начале XX вв. // Русское медное литье... Т. 1. С. 49.

¹⁷ См.: *Принцева М. Н.* Коллекция медного литья Ф. А. Калинкина в собрании отдела истории русской культуры Эрмитажа // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность, история, археология. 1984. М., 1986. С. 405–406.

¹⁸ См.: *Берестецкая Т. В.* О некоторых проблемах изучения выговского литья // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: Сб. науч. ст. и мат-лов / Отв. ред. и сост. А. Л. Пашков. СПб., 2003. С. 232.

¹⁹ См.: *Винокурова Э. П.* Литая медная пластика конца XVII — начала XX в. Введение в типологию // Древнерусская скульптура: Проблемы и атрибуция: сб. ст. / Ред.-сост. А. В. Рындина. М., 1993. Вып. 2. Ч. 1. С. 205.

и створы производились в Московской губернии²⁰, при этом староверы беспоповского толка следовали во 2-й пол. XVIII в. поморским образцам²¹.

Тем не менее наибольшее распространение створы получили именно в центральных областях, тогда как на севере производились в основном складни. Кроме того, среди образов святых, представленных на створе, отсутствуют традиционные для выговских изделий изображения поморских святых Савватия и Зосимы Соловецких, митрополита Филиппа²². Напротив, в композиции створа представлено изображение св. Сергия Радонежского, особенно почитаемого в Московской губернии. Все это позволяет предположительно определить место производства створа как центральные районы. Возможно, изделие было изготовлено в Гуслицах: известны схожие (но не идентичные) створы с изображением св. Николая Можайского, изготовленные в этом районе²³.

Обращает на себя внимание диспропорция в высоте рядов избранных святых. Первый ряд левой створки имеет высоту 0,15 см, остальные ряды — 0,16 см. Такая диспропорция могла появиться вследствие того, что изделие было собрано из двух створов. Подобные случаи известны и представляют собой результат применения уже упоминавшегося принципа «комбинирования». Причиной появления диспропорции также мог стать брак формы, используемой для отливки изделия.

Несмотря на это, следует отметить в целом высокое качество обработки створа, заключающееся, прежде всего, в точности и тонкости проработки деталей изображений, даже самых мелких. Это ставит под сомнение утверждение о плохом качестве меднолитых изделий, производимых в центральных районах. Кресты, складни и створы, произведенные в Москве в XIX в., подтверждают этот вывод.

Второе из рассматриваемых изделий — прорезная икона с одиночным изображением св. Николая Можайского. Икона была обнаружена в ходе археологических наблюдений, проведенных в юго-восточном углу монастыря, рядом с Гефсиманской башней (ил. 1). Изделие располагалось в заполнении ямы, датированной I-й пол. — сер. XX в. Вместе с изделием в заполнении ямы были обнаружены фарфоровые чашки и блюда с клеймами Тверского завода им. М. И. Калинина, Дмитровской фабрики в Вербилках, керамические куклы, стеклянные пробирки.

Размеры иконы: длина 5,6 см, высота 8,3 см, толщина 0,4 см. Рассматриваемое изображение продиктовано главными принципами иконографии святого и в основных чертах сходно с центральной частью малого створа (см. ил. 3). В среднике иконы изображена святая в епископском облачении с искривленным мечом в правой руке и моделью города в левой. В навершии иконы также изображен Спас Нерукотворный. Однако наблюдается ряд различий: отсутствует платформа, на которой стоит святой, позем изображен в виде волн, перед моделью храма отсутствует городская стена, рамка покрыта растительным орнаментом, в

²⁰ См.: *Зотова Е. Я.* Гуслицкое и загарское медное литье: Проблема классификации // Гуслица старая и новая: Материалы конференции / Ред.-сост. С. С. Михайлов. М., 2004. С. 54.

²¹ См.: *Она же.* Мастера-литейщики Преображенской общины в Москве — продолжатели традиций Выговской пустыни // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: Сб. науч. ст. и мат-лов / Отв. ред. и сост. А. Л. Пашков. СПб., 2003. С. 239.

²² См.: *Винокурова.* Поморские датированные складни... С. 341–343.

²³ См.: *Зотова.* Гуслицкое и загарское медное литье... С. 55.

Ил. 3. Прорезная икона «Николай Можайский»

верхней части рамки имеется надпись «Святой Николай Можайский», ступни святого находятся на нижней части рамки.

Отличие прорезной иконы от малого створа заключается не только в иконографии, но и в технике изготовления. В частности, отсутствует задний фон и изображение святого напоминает фигуру, помещенную в рамку. По всей видимости, это было сделано, чтобы приблизить образ к скульптуре, являвшейся прототипом извода. Кроме того, различаются типы крепления изделий к цепочке или шнуру, припаянному на обратной стороне навершия. В створе это ушко, а в прорезной иконе — канал, дополнительно прикрепленный к навершию при помощи пластины.

Рассматриваемое изделие относится к широко распространенной в XVIII—XIX вв. группе прорезных икон с изображением св. Николая Можайского²⁴. Орнаментация рамки, форма оглавия и тонкость проработки изображения, вплоть до мелких деталей, позволяет отнести этот предмет ко 2-й пол. XVIII в. Место производства определить достаточно сложно вследствие стандартности изделия. Возможно, данная икона, так же как и малый створ, произведена в Гуслицах, о чем говорит ее сравнительно небольшой вес. Однако это предположение требует дополнительных подтверждений.

Рассмотренные изделия дополняют географию меднолитых икон с изображением св. Николая Можайского. Их дальнейшее изучение в более широком контексте предметов церковного и прикладного искусства (включая иконы-медальоны, оклады, подвески с изображением святых и кресты), найденных в

²⁴ См.: Гнутова, Зотова. Кресты, иконы, складни... № 88; Карпенко. Указ. соч. С. 94. № 187–188.

ходе работ Новоиерусалимской археологической экспедиции, позволит дополнить сведения о культурных связях монастыря с другими регионами Российской империи.

Ключевые слова: Ново-Иерусалимский монастырь, археологические исследования, меднолитый створ, складень, иконография, св. Николай Можайский, прорезная икона.

COPPER ICONS WITH IMAGE OF ST. NICOLAS MOZHAJSKY FROM NOVO-IERUSALIMSKY MONASTERY

O. GLAZUNOVA, S. DENISOV

The article is devoted to the attribution of two copper icons with image of St. Nicolas Mozhajskey, which were found during the archeological researches in Novo-Ierusalimsky monastery in 2011 and 2014. The first of them is a small copper three-part fold “Nicholas Mozhajskey. Selected saints”, which was found during the excavation of monastery's cellar in 2011. This fold dates back the second half of the 18th century and produced in central region of Russia, perhaps in Guslitsy. It consists of one central part with image of Nicholas Mozhajskey and two lateral shutters, with images of saints. By analyzing the features of these images it could be possible to conclude that the fold was produced by the combination of different finished details. The second is a pocket icon with single image of St. Nicholas Mozhajskey which was found during the excavation near the Gefsiman tour in 2014. This icon also dates back to the second half of the 18th century and perhaps was produced in the central region of Russia. The icon differs from the fold in image and technical details. In general, these finds supplement the area of distribution of copper icons with image of St. Nicholas Mozhajskey and marks cultural ties of Novo-Ierusalimsky monastery with central regions of Russian Empire.

Keywords: Novo-Ierusalimsky monastery, archeological studies, copper fold, diptych, iconography, St. Nicolas Mozhajskey, pocket icon.

Список литературы

1. *Беляев Л. А.* Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь как памятник археологии начала Нового времени // РА. 2013. № 1. С. 30–41.
2. *Беляев Л. А.* Керамические иконы Христа в Ново-Иерусалимском монастыре // В созвездии Льва: сб. ст. по древнерусскому искусству в честь Льва Исааковича Лифшица / [Отв. ред. М. А. Орлова]. М., 2014. С. 48–61.
3. *Беляев Л. А.* Фляга патриарха Никона и ее европейские аналоги // Живая старина. 2014. № 4. С. 2–5.
4. *Беляев Л. А.* Новый Иерусалим и другие эталонные памятники Нового времени в России // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. М., 2016 (в печати).

5. *Беляев Л. А., Глазунова О. Н.* Маркёры Запада: новые элементы европейской художественной и технологической традиции в археологических материалах Ново-Иерусалимского монастыря // Традиции и инновации в истории и культуре. М., 2015. С. 147–154.
6. *Берестецкая Т. В.* О некоторых проблемах изучения выговского литья // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: Сб. науч. ст. и мат-лов / Отв. ред. и сост. А. Л. Пашков. СПб., 2003. С. 231–237.
7. *Бурганова М. А.* Русская сакральная скульптура. М., 2003.
8. *Величков А. Н.* Город Можайск, его святыня и окрестности. М., 1880.
9. *Винокурова Э. П.* Поморские датированные складни // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность, искусство, археология. 1988. М., 1989. С. 338–345.
10. *Винокурова Э. П.* Литая медная пластика конца XVII — начала XX вв.: Введение в типологию // Древнерусская скульптура: Проблемы и атрибуция: сб. ст. / Ред.-сост. А. В. Рындина. М., 1993. Вып. 2. Ч. 1. С. 188–216.
11. *Винокурова Э. П.* О типологии медной художественной пластики конца XVII–XIX вв.: Принципы формирования научного каталога // Русское медное литье / Сост. С. В. Гнутова. М., 1993. Т. 1. С. 34–42.
12. *Гнутова С. В., Зотова Е. Я.* Кресты, иконы, складни: Медное художественное литье XII–XX веков из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. М., 2000.
13. *Зотова Е. Я.* Мастера-литейщики Преображенской общины в Москве — продолжатели традиций Выговской пустыни // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: сб. науч. ст. и мат-лов / Отв. ред. и сост. А. Л. Пашков. СПб., 2003. С. 238–243.
14. *Зотова Е. Я.* Гуслицкое и загарское медное литье: Проблема классификации // Гуслица старая и новая: Мат-лы конференции / Ред.-сост. С. С. Михайлов. М., 2004. С. 50–57.
15. *Калишева Г. П.* Коллекция медного литья Кемеровского краеведческого музея // Разыскания: историко-краеведческий альманах / Сост. Л. Ф. Кузнецова. Кемерово, 1999. Вып. 5. С. 114–121.
16. *Карпенко Е. В.* «Образ литой, старинный...» Медное художественное литье XII–XX веков из собрания Национального музея республики Беларусь. Минск, 2002.
17. *Николаева Т. В.* Произведения мелкой пластики XIII–XVII вв. в собрании Загорского музея: Каталог. Загорск, 1966.
18. *Принцева М. Н.* Коллекция медного литья Ф. А. Калинкина в собрании Отдела истории русской культуры Эрмитажа // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность, история, археология. 1984. М., 1986. С. 396–408.
19. *Рындина А. В.* Основы типологии русской деревянной скульптуры «Никола Можайский». Икона и святые мощи // Искусство христианского мира. М., 2002. Вып. 6. С. 99–115.
20. *Рындина А. В.* Символические и иконографические аспекты древней статуи «Никола Можайского» // Искусство христианского мира: Сб. ст. / Гл. ред. протоиерей А. Салтыков. М., 2005. Вып. 9. С. 133–150.
21. *Савина Л. Н.* К истории производства и бытования медного художественного литья в XIX — начале XX вв. // Русское медное литье / Сост. С. В. Гнутова. М., 1993. Т. 1. С. 48–55.
22. Собрание постановлений по части раскола. Т. 1. СПб., 1860.
23. *Шевченко Э. В.* Василий Парийский. Иконография // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 88.